

Да Здравствует
Всемирная Коммуна
Безвластная
Община!

ОТ КАЖДАГО ПО ВОЗМОЖНОСТИ
И КАЖДОМУ ПО ПОТРЕБНОСТИ

Дух
Разрушающий
Дух
Созидающий!

ВОЛНА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ АНАРХИСТОВ--КОММУНИСТОВ.

Номер первый.

Январь—Февраль 1920 год.

Цѣна 15 с.

Грозная Власть

Я—обитатель прекрасной планеты —
Свободный сын равной семьи,
Любуясь бѣгом каметы,
Видѣл страдающий лик земли: —
В тонущем океанѣ Эфира,
Безчисленных миров міра
С невообразимою быстротой
Катится бѣшенно шар земной —
Весь темный в лужах крови,
Вездѣ кости да кресты.
По ним бѣжали живые ряды,
Рубились, кололись и валялись в грязи.
Вдали поселенья горѣли...
Гадкія чудовища гремѣли —
В хаосѣ визжа проносились „металлы“,
Лопались, рвались и все опустошали.
Грозная власть направляла боями,
И носился смрад и дым над полями.
И ревущія птицы летали
Над безобразным народом:
Смерть и разрушенія распространяли,
И полет их озарялся пожаром.
И моря, и рѣки были полны
Стальных чудовищных громад, —
И стремились свѣтлыя живыя волны
Смыть с лица земли кромѣйшній ад!
Посылая за прибоем прибой,
Онѣ зовут всѣх на смертельный бой!..

Венерец.

СОДЕРЖАНІЕ.

- 1) Лицевая сторона журнала со стихотвореніем Грозная власть
- 2) К читателям
- 3) На злобу дня
- 4) Что нам Дѣлать
- 5) Мир или война?
- 6) Стихотворенія:
 - а) Высылка идеалистов.
 - б) К родной Руси
 - в) Пѣсня Свободы.
 - г) Голуби
 - д) Буря
 - е) Пусть грянет бой.
 - ж) К товарищу
- 7) Стальная и каменноугольная забастовка
- 8) Защитникам диктатуры пролетаріата. .
- 9) М. А. Бакунин о власти и законѣ
- 10) М. А. Бакунин о революціи
- 11) Что такое Интернаціонал и как он нам
необходим
- 12) Здѣсь и там
- 13) Без вины виноватые

К Читателям

Приступая к изданію журнала „Волна“, по мѣрѣ нашихъ небольшихъ силъ и знаній, мы будемъ дѣлиться съ товарищами-читателями тѣмъ матеріаломъ духовной работы, который пріобрѣтенъ безпристрастными и честными тружениками на справедливыхъ началахъ товарищеской дѣятельности, и вмѣстѣ съ ними — разбираться о существенныхъ вопросахъ политическаго и экономическаго развитія жизни и послѣднихъ событій современной эпохи, которая такъ сложна и требуетъ самыхъ удовлетворительныхъ отвѣтовъ.

В простыхъ назидательныхъ разсказахъ и прямыхъ съ ясными дополненіями теорій намъ желательно представить читателямъ идеалъ самоотверженнаго характера подвиговъ человѣческаго возрожденія въ его прошломъ, настоящемъ историческомъ быту, этотъ идеалъ, ставшій предметомъ всеобщаго вниманія своей глубокою философіею, и есть бунтарскій духъ неустрашимаго анархизма, который мы проповѣдуемъ, и которому въ будущемъ предстоитъ очастлижить все человѣчество на свободныхъ соглашенияхъ развитія и труда, несмотря на интриги и жестокія гоненія отъ сильныхъ, властныхъ, и несознательныхъ элементовъ существующаго строя — эксплуатаціи, рабства, рядъ войнъ, грабежей и всякаго рода узаконенныхъ насиліемъ вымогательствъ.

Люди, ставшіе подъ знамя анархизма и проповѣдующіе его идеи, посвящаютъ всю свою жизнь на всеобщее великое дѣло освобожденія, и уже принесли многочисленныя жертвы на алтарь служенія истинѣ и правдѣ и избрали единственный путь къ свободѣ равенству братству, ведущей черезъ всевозможныя преграды политическихъ дѣятелей, по прямому пути къ достиженію свѣтлаго будущаго — съ чѣмъ читателямъ и слѣдуетъ познакомиться въ дальнѣйшемъ и подробномъ обзорѣ.

И теперь, товарищи, когда русская Революція расшатала прогнившіе устои современнаго строя эксплуатаціи и рабства, когда этотъ строй доживаетъ свои послѣдніе дни, — мы тѣмъ болѣе направимъ всѣ наши силы къ тому, чтобы окончательно разрушить все, что такъ долго лежало бременемъ надъ многими поколѣніями и тысяче-

лѣтіями не было возможности человѣчеству свободно жить.

И такъ все вмѣстѣ взятое есть ничто иное, какъ хитро-заведенная машина, имя которой государство.

Разрушая государство, мы должны имѣть въ виду и тѣ причины, которыя могутъ помѣшать нашей разрушительной работѣ.

На развалинахъ же стараго строя, насилія — государственнаго, мы построимъ новое зданіе, новую жизнь полную красоты и счастья для всѣхъ народовъ.

Это будущее новое зданіе, безгосударственный коммунизмъ — строй гдѣ не будетъ ни властныхъ, ни подвластныхъ, ни бѣдныхъ ни богатыхъ, а будутъ всѣ равны въ своихъ человѣческихъ прѣвахъ.

Въ достиженіи этого будущаго передъ нами въ оппозиціи стоитъ рядъ правительственныхъ учреждений съ чиновниками и штатомъ слугъ лакейской преданности:

Таковыми являются не только грубый милитаризмъ, чиновничество, и „черная жандармерія духовенства“, но также большіе помѣхой къ осуществленію Анархическаго Коммунизма являются разнаго рода политическія партіи.

Такія политическія партіи всецѣло выступаютъ на арену своей дѣятельности, какъ посредники между трудомъ и капиталомъ и подъ благотворительностью капиталистовъ явно обслуживаютъ ихъ въ интересахъ обоюдныхъ выгодъ использовать чѣмъ больше отъ продукціи рабочихъ.

Мы взываемъ ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ, кому дорого освобожденіе человѣчества изъ подъ ига власти и капитала, помочь намъ морально и матеріально въ начатомъ дѣлѣ изданіе журнала „Волна“.

Пусть звуки печатнаго органа рабочей идеи найдутъ живой откликъ въ сердцахъ трудящихся и страдающихъ въ цѣляхъ неволи...!

Только смѣлый призывъ дѣлаетъ безстрашными всѣхъ поработенныхъ, изнывающихъ подъ бременемъ труда и невыносимыми условіями жизни.

Кому нѣтъ отраднаго мѣста подъ солнцемъ и луной? Всѣ недовольные, оборванные, обиженные, идите подъ черное знамя труда!

Пусть не смущают вас обстоятельства наших товарищей!

Будем слѣдовать ыхъ примѣру!..

Товарищи! Послѣднія событія переживаемой нами эпохи налагают на нас три серьезных обязанности, ставят перед каждым из нас три основных и важных задачи:

1) Каждому из нас необходимо слѣдить за этими событіями, необходимо вдумываться в них, стараться понять смысл современных событій; необходимо выработать опредѣленное, ясное отношеніе ко всему совершающемуся вокруг нас, ибо мы призваны жить и дѣйствовать в такое великое и сложное время, когда каждый честный и мыслящій человекъ обязан отдать всѣ свои силы и знанія для того, чтобы помочь человечеству вырваться с корнем все зло — безуміе нынѣшней жизни, и „гигантским шагом“ смѣло идти вперед к жизни новой, разумной, и свѣтлой!..

2) Для того, чтобы стать живым участником революціонных событій, запасаясь здоровыми знаніями в полезной и энергичной подготовкѣ к дѣятельности для обща-

го дѣла с ясным представленіем фактов в данное время, слѣдует приступить к великому дѣлу, которое неизбѣжно от условій жизни, зовущей нас взять свою судьбу самим — и не тѣм, кто не слышит и не понимает ея зова!

3) Необходимо всѣми силами поддерживать тѣхъ товарищей, которые уже начали строить на развалинах стараго новое, свѣтлое, будущее!

Это начато уже товарищами анархистами в Россіи.

И мы должны запастись, хотя нѣкоторыми необходимыми знаніями, как лучше можно устроиться на свободных началах безгосударственного коммунизма.

Помните, товарищи, что важная отвѣтственность падает на каждого из нас в нынѣшнюю эпоху перед грядущим поколѣніем.

Помните, что преступник тот в глазах народа, кто уходит в сторону от великой борьбы!..

Да здравствует Всемирная Коммуна и безвластная община!

А. Л.

НА ЗЛОБУ ДНЯ

Кто знает, не запомнит, и кому только не приходилось переносить преслѣдованія и терпѣть бѣдствія и всевозможныя лишенія в рабочем движеніи?

Русским выходцам в Америкѣ повторился ужасный деспотизм царизма. Второй натиск реакціи Русско-Американской демократической буржуазіи переживают русскіе революціонеры в Американских Соединенных Штатах. И благодаря провокаторам и усердствующим охранникам многіе сдѣлались жертвой темной власти. как черныя тучи нависли над мирными жителями русских выходцев и начали принимать свои набѣги лихіе набѣзники.

Что ими движет и руководит „трудно опредѣлить“, но можно догадываться, что дух русских кровавых монархистов возродился на демократической почвѣ и дивно расцвѣлъ, и как цвѣтъ скоро опадет и погибнет.

Так было не так давно в странѣ царя и попов, а теперь опять зачали таскать в тюрьмы и ссылки. Не так давно, когда

американская желтая пресса рѣзко выступала против политики блаженной памяти царя, критиковала его великое безуміе и обвиняла славнѣйшее правительство в погромах евреев и других инородцев. Ученые Янки — профессора выступили единодушно в процессѣ Бейлиса, обвиняемаго в ритуальном убійствѣ мальчика А. Лешинскаго, и тысячу раз доказывали невѣжество и грубость нравов русскаго народа, власти котораго вмѣстѣ с попами затѣвали всегда погромы на евреев под разными предлогами, включая к этому и легенду о ритуальном убійствѣ христіанскаго мальчика. Конечно, как ни дурно было дѣло, но находились и глупѣйшіе люди, которые вѣрили во всякій вздор. И мы ничуть не удивляемся, что вслѣд за погромами и преслѣдованіями на русских выдумываются подобныя нелѣпыя обвиненія. И дѣйствительно, суд линча в Америкѣ ничто иное как отголосок и подтвержденіе христіанскаго преобладанія в странѣ с эпохи царской Россіи.

И вот в 1917 году, как самом памятном и важном из русской истории, эта тысячелѣтная тиранія окончила свое существованіе и революціонный народ, сбросив вѣковыя цѣпи, быстро пошел к прогрессу, побѣждая своих врагов на каждом шагѣ и наводя ужас и на цивилизованную тиранію просвѣщенных и высокоразвитых стран. В дикой паникѣ свободолюбивые заправила демократіи хватились за царскую систему насилія над подданными и чужестранцами.

Весь гнѣвъ их обрушился на долю русских, как сильно сознательных и революціонных. К ним на помощь явились доблестные слуги царя, как инструкторы насилія, дѣятельные сыщики и гнусные провокаторы, которым нечего больше дѣлать в обновленной Россіи, справедливость которой могла бы воздать каждому по дѣлам его. Здѣсь же закоренѣлым преступникам и разбойникам — охранникам от крывается широкая дорога злато-краткой эры — доносов и продажи передовых революціонеров в руки слуг буржуазіи, которая разлагается уже и падает, как пал и погиб строй царя и других правителей всей Рूसи.

Нѣтъ ничего сомнительнаго, что капиталисты принимают русских реакціонеров с распростертыми объятіями и отводят им почетное мѣсто, как гостям, которых раньше Европейской войны презирали, порицали и обвиняли в том, что сегодня сами примѣняют в жизнь. Америка гордится тѣм, чему научилась от Европейских Монархических Правительств и теперь ей нужны такіе великіе люди, с помощью которых пронесся ураган погромов в Нью Йоркѣ и других больших и малых городах, — вообще, гдѣ только проживали русскіе — красные, или анархисты. Всѣ без исключенія подвергались тщательному обыску, побоям, а школы с учебными принадлежностями, скамейками и столами были разгромлены.

Новый 1920 год также начался очень бурно: 1, 2 и 3 января были посвящены величайшей облавѣ, наѣздники которой собирали „всю“ радикальную литературу, захватили и загнали в тюрьму столько, сколько можно допросить и обвинить в преступленіях или невинности против Федеральнаго Правительства.

К сожалѣнію среди русской колоніи являются темныя личности, прошлое которых сомнительно: они были ярыми защитниками „Царя отечества“ и даже религіи, и на родинѣ они выдавали властям лучших борцов народа, за что их по го-

ловѣ гладили и кое-как на чины и службу ладили.

Революціонное движеніе захватило их врасплох и они вступили в рабочія организаціи, как честные революціонеры, но соблазн доллара выгоды Іудализма и награда за труды — больше труда с табаком склоняют их скоро к первородному грѣху — гнуснаго и подлаго провокаторства.

Один из многих нѣкто Куц Іуда штата Оріо, который продал акронскій С. Р. Р., Іонгстонскій и др. И много таких подобных Куцых будут выявлены и записаны кровавыми буквами на страницах исторіи рабочаго движенія.

Как низко должен пасть человѣкъ, чтобы дойти до постыднаго ремесла, исключая даже палача, ибо палач лишает жизни одного, потому что была дарована — ему его, но провокатор лишает жизни цѣлых организацій и общества, — зачастую палач убивает преступника, а провокатор помогает преступникам, разрушая ту работу, которая направлена против преступленій.

Вспоминая грязныя дѣла ничтожных людишек, которые и карательной смерти не заслуживают, мы любим припоминать честных борцов, идущих на смерть с улыбкой на устах. Сколько храбрости и самоотверженія. Сколько неустрашимости и рыцарскаго благородства проявляется в дивной душѣ честнаго человѣка!

Герой черноморскаго возстанія Лейтенант Шмит был разстрѣлян в Очаковской крѣпости. Ему было предложено помилованіе перед казнью, чтобы только он отрекся от идеи освободительнаго движенія, но он предпочел лучше умереть как честный герой-борец, нежели измѣнить дѣлу рабочаго народа.

Фрума Мордухова Фрумким, покушавшаяся на жандармскаго полковника в Кіевѣ, была приговорена судом на каторжныя работы, но оттуда ей удалось бѣжать, и вторично покушалась на жизнь Московскаго губернатора, за что была продана провокатором и посажена властями в Бутырскую тюрьму, гдѣ тоже продолжала свою революціонную работу, протестуя против издѣвательства над товарищами-заключенными: она рѣшила убить завѣдующаго каторжным отдѣленіем Багрицова, котораго выстрѣлом только ранила в руку, за что была приговорена к смертной казни.

Так будем слѣдовать их примѣру. Пусть дух революціонных героев укрѣпляет нас в трудныя минуты пыток! И будем продолжать начатое дѣло освобожден-

нія не страшає смерти: лучше умереть честным, чѣм жить постыдно — измѣнником рабочему дѣлу.

В дополненіе нам слѣдует дать в этой статьѣ ясное представленіе о странѣ, гдѣ мы живем, трудимся, бѣдствуем и учимся и столько терпим преслѣдованій от властей и капитала; но я ограничиваюсь кратким обзорѣм послѣдних событій и, сравнивая ее с старшими сестрами, выношу согласное заключеніе на злобу дня:

Между кровавой Романовщиной и опричинной Грознаго и царством с террором Французской Революціи и Испанской инквизиціи современная политика Америки занимает первое и почетное мѣсто по своим усовершенствованным пыткам и гоненіям, и фактически она является послѣдним отраженіем всѣх предшествовавших палачей рода человѣческаго.

Н. Ш.

ЧТО НАМ ДѢЛАТЬ?

Бѣлый террор в Соединенных Штатах в самом разгарѣ. Буржуазія торжествует и заявляет через свою запродажную прессу, что красных уже всѣх выловили. Но нѣтъ, господа „демократы“, вы забываете, что и Николай Кровавый арестовывал, сажал в тюрьмы, разстрѣливал, ссылали в ссылки, но этим он не мог остановить хода революціи, а ускорил ее лишь только террором.

Когда в обществѣ существует достаточная причина для революціи, то никакая человѣческая сила не в состояніи остановить ее, и она должна пройти в жизнь как воля народа. И если теперешняя „Американская Демократическая Клика“, именуемая себя правительством, пытается подавить революціонное движеніе, и эти усилія реакціи на время хотя и кажутся успѣшными, — но только усиливают революцію, больше помогают развиваться революціонным идеям и больше показывают трудящимся массам всю нецѣлѣсообразность существующаго строя государства, в каком бы союзѣ она не преподносилась.

Мнѣ часто приходится встрѣчать группы товарищей, которые спрашивают: Что нам дѣлать? Нѣкоторые из них говорят: раз мол такая сильная реакція, то надо, молчать и на время приостановить свое ученіе. Но я как раз противник такого мнѣнія и мнѣ кажется наоборот, мы должны не тормозить, а усилить нашу пропаганду революціонных идей.

Пусть на наши призывы, как волны морскія ринутся обездоленные массы! Пусть размоют и разнесут ложь и гнет, который нас давит все сильнѣй и сильнѣй!

Если из наших рядов вырывают передовых товарищей, то их мѣста должны пополнить мы. Мы должны напрягать всѣ наши усилія, употребить всю нашу энергію в борьбѣ с сильными міра сего. Если закрывают наши газеты и журналы, если разбивают молотками наборныя машины и избивают наших товарищей при арестах и допросах, то мы должны на насиліе отвѣтить насиліем.

Можно закрывать газеты, разбивать наборныя машины и избивать людей до смерти, но нельзя и невозможно уничтожить идей человѣческих, как само человечество, которое всегда было, есть и будет.

Если нам не дают и запрещают „Хлѣб и Волю“, то мы превратимся в революціонныя волны, которыя зальют всѣх паразитов.

Вперед же товарищи, к свободѣ, равенству и братству!

Да здравствуют безгосударственныя Коммуны!

Безполезно разсуждать: что нам дѣлать? Работы у нас много, к которой мы стремимся всей душой.

Так подымайтесь же волны революціонныя, неситесь быстро, и залейте мір насиліем и злом!

П. М.

Мир или Война?

Каждый день мы читаем в буржуазной желтой прессе, телеграммы и предположения о мире. Каждый день нам рабочим общаются, на другой — снова откладывают, и так со дня на день, с недели на неделю, с месяца на месяц, в таком дурном порядке уже второй год переминыются с ноги на ногу капиталисты, зная, что ловкий обман политики не может удержать навсегда народных масс, которые по своему невежеству вьют и всему повинуются.

Пять лет прошло непрерывной войны и второй год непрерывного перемирия, т. е. искание мира или войны..

В сущности возьмемся разобрать этот вопрос повнимательнее и уяснить себе всю его важность:

Нужно-ли нам рабочим мир или война?

С самого начала европейской войны, капиталисты всех государств во главе с своими правительствами старались всеми силами втянуть в нее свои подъяремные народы, чтобы устроить одну великолпную мировую бойню, которой еще в истории человечества не было. Они ловко, хотя с некоторыми условиями, бросили своих поработанных в безумный конфликт, предвидя золотую эпоху в хаосе войны, при которой все народные богатства начнут переливаться в их глубокие карманы. С этой целью началось раздувание национального патриотизма, который лопался как мыльные пузыри, раздуваемые дутьми. Если одно не помогало, власти хватились за насилие и все таки посылали необходимое количество голов двуногих вместе с четвероногими и всякого рода орудиями и машинами.

Под пропагандой ненависти, обоюдного варварства враждующих сторон капиталисты направляли свои рабочие массы на других. И все пошло гладко и блестяще, как по маслу. Они получали огромные заказы от своих и иностранных правительств. Цены поднялись на все продукты в два и в три раза, чем до войны, не говоря уже об убийственных орудиях, машинах и всем вообще, что нужно на войну от генерала до солдата и от лошади до летательной машины. Таким образом ка-

питализм стал процветать и число его членов также увеличилось за счет войны, например: в Америке — стране мирового капитализма — до войны было десять тысяч миллионеров, а в настоящее время их насчитывается двадцать пять тысяч.

Следовательно, капиталистам война была необходима для наживы барышей, и они ее добились самыми подлыми интригами и, разумеется, выиграли для себя.

Рабочие же, всему доверяя и повинувшись, пошли на хитрую уловку организованной клики, ссылаясь на то, что германский милитаризм угрожает всему миру войной и даже миром, а потому Германию из-за боязни, что-ли, решили выместить с лица земли, или по крайней мере с географической карты.

Выиграли-ли рабочие от войны? Нет. Рабочие, первым делом, под туманом патриотизма и демократизма слались массами на фронт, откуда многие не вернулись, а некоторые вернулись изувеченными и калечками — вообще негодными к труду. Остальные же во имя того же патриотизма и лояльности должны были работать на фабриках и заводах, не смея даже потребовать для себя справедливой поденной платы, без которой приходилось терпеть нужду с семьями, ввиду поднявшихся цен на необходимые жизненные продукты. Некоторые же, осмелившиеся требовать улучшения своего быта, удаивались полнейшей, демократической свободы в выборе: работать за прежнюю плату, отсылка на фронт или тюрьма. Конечно, многим пришлось выбрать одно, между этими тремя предложениями.

Из всего вышесказанного мы знаем, что капиталистам нужна была война, как верное средство для наживы, и они ее выиграли с полными превосходящими ожиданиями барышами. Рабочие же, кроме увечий, потери своего здоровья и жизни ничего не выиграли, а остались при преследованиях военного времени, должны согнуть покорно свои спины перед тиранией своей же демократии, или же воротить хотя частицу той привилегии политической и экономической жизни страны, ко-

торая перед войной гордилась своим превосходством сравнительно с остальными рабочими других стран.

Теперь капиталисты, благодаря Россійской Революціи, нечаянно побѣдили германскій милитаризм, и с помощью умѣреннаго социалистическаго правительства Эберта и Носке им удалось оргабить эту страну самым подлым образом, включая Австро-Венгрію, Болгарію, Турцію и вмѣстѣ также и свои рабочія массы. Послѣ такой добычи капиталисты отчасти утолили долларовой голод, и захотѣли мира.

Но не в мирѣ и войнѣ нуждаются теперь капиталистическіе и правящіе классы, для них хорошо одно и другое. Да бѣда в том, что загорѣвшаяся Россійская Революція грозит распространиться в Соціальную, обнять весь земной шар, разбить и уничтожить основы капитализма и государства, а этого они никогда не ожидали. Это пламя Россійской Революціи разгорается, и как огненные волны разливаются по всему лицу земли, готовые залить и смѣшать весь существующій строй. Призрак этого страха не дает им покоя, и они готовы пожертвовать добромъ половинною награвленных богатств, лишь бы спастись и не потерять всего, или по крайней мѣрѣ отдалить этот страшный, с каждым днем все приближающійся час расплаты...

Кажется дѣло вот вот наладится, все выиграно: и деньги и рынки, и колоніи, и даже „Лига Націй“ почти составлена, с помощью которой удобнѣе было бы продолжать грабеж и разбой. А тут эта „темная Россія“! Была надежда на генералов и адмиралов, но и она пропадает при даромъ затраченном времени и средствах. Гдѣ адмирал Колчак, что случилось с генералом Деникиным и Юденичем, и другими спасителями богачей и эксплуататоров? Погибают надменные герои и бур-

жуазія не в силах помочь им, как тѣ своей гибелью ничтожны к послѣдним оплотам буржуазіи. К тому же все новыя волненія, что день, то хуже: то в Англіи, то во Франціи, Италіи, чего еще хуже, в Китаѣ и Японіи! Только еще одна Америка не доросла до волнений, но очередь и за ней.

При таком положеніи дѣл, нельзя дальше оставаться. Необходим мир и во что бы то ни стало рѣшили в началѣ 1920 года заключить, хотя бы и подписаніем, как это было сдѣлано уже раз 5-го августа 1919 года, но по ошибкѣ забыли подписать протокол, который чуть до новой войны не довел. И вот с шестого на 12-е января сего года было назначено германскими социалистическими лягушками подписаніе протокола — обновленнаго мирнаго договора, но на 13-е января в Берлинѣ баррикады и вся рабочая и голодная Германія на 14-е января возстала против того мира и грабительскаго договора, от котораго еще пуще прежняго придется терпѣть и голодать. Итак рабочим ненужен капиталистическій мир, как ненужна и капиталистическая война.

Нам рабочим необходимо воспользоваться примѣромъ русскаго пролетаріата и крестьянства, — и волненія во всѣх частях свѣта угнетенных народов подтверждают это. Недовольство трудящихся возросло быстро за послѣднія два года противъ вѣковых угнетателей, которые держали и держат массы в темнотѣ и не допускают до них лучей солнца—Правды.

Россійскій революціонный народ уже поднял знамя правды, равенства и борется не только за свою долю, но за всѣх обездоленных и угнетенных, против поработителей всего міра.

Да здравствует Соціальная Революція!

И. У.

СТИХОТВОРЕНИЯ

ВЫСЫЛКА ИДЕАЛИСТОВ.

Дик и страшен Остров Слез
 Под покровом туманной ночи,
 И глядит холодными огнями утес
 Дерзко богиня задорной в очи.
 Море окуталось стыдливо
 В непроглядную тьму;
 Мертвая тишина еще царила
 В Метрополисе и порту...
 Только на Остров страданий и Слез
 Упрямо бодрствовали, не спали, —
 Там идеалистов светлых грез
 Из страны свободной изгоняли:
 Их насильно оторвали от жен и детей.
 (С законом и порядком не разсуждай)?
 Не пришлось им видеть родных и друзей,
 Не кому было сказать — досвиданья или
 прощай!

Зато слепая толпа их провожала
 С ненавистью и змеиным шипеньем;
 В ответ рабочая песнь Интернационала
 Неслась могучим и мелодичным пеньем.
 И вот уж последние звуки оборвались
 И гулом повторились в волнах.
 Они в путь неизвестный собирались,
 Выражая не то радость, не то страх;
 Но взоры всех надеждой светились
 Увидеть Россию обновленной..
 Не даром страдали и жизнь учились
 За одно с Родиной милой, революционной!
 И молча шли изгнанники
 Шеренгой длинной к катеру Иммигрант.
 По сторонам стояли охранники...
 И остров, как преступный арестант,
 Упорно и угрюмо молчал
 Перед обществом добрых людей:
 В истории своей он впервые совершал
 Постыдное изгнание свободных людей.
 Не тут-ли, где он зародились,
 Высылают с идеями и людей?
 О, как прекрасно здесь привились
 Методы монархов — царей!
 И к колыбели „Руси Святой“
 Взялся доставить их заботливый „Бофорд“
 И отважно, как малый и бывалый герой,
 Пустился в стихию бурных вод.

Г. Ч.

К РОДНОЙ РУСИ.

Свалилась власть, гнила и рясова,
 При ликовании вешних струй.
 Гордись, мужицкая держава,
 И никого не коронуй!
 Забрось подальше трон и барынь,
 Дубину плохо не клади,
 Не то охранники и жандармы
 Опять повиснут на груди.
 Припомни Русь, как ты сглупила
 Когда, разруху покоря,
 Юнца — тихоню посадила
 На опустелый трон царя.
 Блюди, как оберег заветный,
 Свои державные права!
 И пусть с началом сего года
 Ея величество свобода,
 Его величество народ!

X.

ПЕСНЯ СВОБОДЫ.

Нас много, как волн в океане безбрежном,
 Как в полне весною цветов,
 Как в сердце поэта и чутком и нежном
 Сверкающих призрачных снов!
 Нас много, нас много... Мы дети разсвета,
 Мы дети желанной зари,
 Мы молимся Богу свободы и света,
 И строим ему алтари.
 Чрез скалы о кучи, с восторгом и страстью
 Мы знамя родное несем —
 По склонам и кручам к великому счастью,
 К бессмертному счастью идем.
 На светлом и радостном празднике жизни
 Не будет рабов и господ,
 Умолкнут проклятья, умрут укоризны,
 И страх и насилие умрет!
 Свершится, свершится! Свобода святая
 Надвигнет победный венец...
 О, счастье и радость грядущего дня!
 ...Нас много, нас много... так будем смеяться
 Бороться и дерзостно мстить!
 И Боги не смогут огонь Прометея
 В грядущих сердцах погасить!

Г. А. Вяткин.

ГОЛУБИ

Голуби по двору ходят-воркуют
 Сизой артелью своей,
 Все подозрительно как-то толкуют,
 Быстро летят от людей.
 Часто гурьбою громадной слетаются
 Мирно ко мнѣ под окно;
 Цѣлой коммуною дружно питаются,
 Дѣлят по братски зерно.
 Видно вліяніе идей растлѣвающих
 В бѣдной семьѣ голубей —
 Мыслей, основы основ подрывающих,
 Соціализма идей. —
 Гдѣ у них личность от злых ограждающій
 Мудрой полиціи глаз?
 Гдѣ у них кормчій, их жизнь направляю-
 щій,

Этот порядка компас?
 Здѣсь анархизма примѣр замѣчается —
 Страшный примѣр для людей!
 Браки свободны — никто не вѣнчается,
 Нѣтъ ни попов ни церквей.
 Голуби сизые, пташечки бѣдныя,
 Развращены вы совсѣм!
 Кѣм же эти идеи зловредныя
 К вам прививаются? Кѣм?
 Скажут — природой... Для благ человѣ-
 чества

Выскажу мнѣніе свое:
 Если природа враждебна отечеству —
 Выслать подальше ее!

Саблин.

БУРЯ.

Только сильным с бурей спорить,
 Разсыпая вихрем смѣх...
 О, как сладко бурѣ вторить,
 Быть со всѣми и за всѣх!
 Мнѣ-ль, друзья, не внять напѣву
 В вышнѣ летящих гроз.
 Буйных волн мольбам и гнѣву
 Я во мракѣ бурь возрос.
 И когда проснулось море,
 И вдали блеснул разсвѣтъ, —
 В буйном с непогодью спорѣ
 Бурѣ бросил я привѣтъ.
 — Здравствуй гостя боевая,
 Волн владчица живых!
 Долго ждал с тоской тебя я,
 В тайном гнѣвѣ дум моих.
 Я принес тебѣ всѣ слезы,
 Я принес весь пыл души
 И ея святы грезы,
 Долго зрѣвшія в тиши.

И. П. Каляев.

ПУСТЬ ГРЯНЕТ БОЙ.

Моя душа пылает страстью бурной,
И грудь полна отвагой боевой.
Ах! Видѣть лишь свободы блеск пурпур-
ный,
Разсѣять мрак насилья вѣковой.
И маску лжи сорвав с лица злодѣя,
Вдруг обнажить его смертельный страх
И бросить всѣм тиранам, не робѣя,
Стальной руки, неотвратимый взмах...
Довольно слез! Пусть грянет бой побѣд-
ный
Народ зовет, — преступно стыдно ждать.
Рази-ж врага, мой честный меч наслѣд-
ный!
Я твой, весь твой, о родина, о Мать!

И. П. Каляев.

К ТОВАРИШУ.

Что скажешь товарищ мой?
Все хуже — с каждым днем:
Рыщут сыщики и чернь толпой
Линчуют борцов, а мы ждем...
Не Россія-ли нас освободит
Из долгаго и позорнаго плѣна?
Не время-ли дорогое даром проходит
В рабской долѣ жгучаго гнѣва?
На борьбу еще не готовы...
Но горит огонь мести священной,
И придет день Судный, Суровый,
И уничтожи врага вселенной!
Время уходит и не ждет: —
Учись от Революціонной Россіи и ея
сынов, —
И когда желанный час пробьет
Крѣпись, товарищ мой, и будь готов!

Твой Гриша.

Стальная и Каменноугольная Забастовка

Всякое столкновение рабочих с капиталистами происходит на почве борьбы классов в силу необходимости от экономических условий жизни рабочего класса. Рабочий вопрос — вопрос большой действительности существующего строя, или искусственного порабощения человека человеком, класса классом в эпоху кровавой цивилизации.

Из истории рабочего движения мы знаем, что этот вопрос не нов, а ведется целыми веками в борьбе классов, победителем которой выходит в большинств случаев класс сильнейший, могущественный средствами и властью; побужденными почти всегда оказывается класс многочисленный, грозный в своих требованиях, но слабый средствами со всеми предразсудками своего развития и знания.

В особенности это поражение рабочего класса от „руки“ всемогущего капитала отразилось над американскими сталелитейщиками и углекопами в последней забастовке последних трех месяцев прошлого 1919 года.

Делегация рабочих Американской Федерации Труда, ршив на конференции неизбежность стачки, объявила всеобщую забастовку стальной индустрии (промышлен.).

Рабочие с энтузиазмом приняли вдохновительный призыв своих делегатов и единодушно оставили работы; к ним примкнули и другие неорганизованные из-за солидарности, в два три дня страна была парализована (выражение буржуазной прессы).

Так же дружно повели стачку и шахтеры каменноугольных копей; за ними угрожали железнодорожники, — и можно было ожидать парализования не страны, как буржуазия выражается, а парализования всей промышленности во всей странѣ, или в самом смысле слова, смертельный удар буржуазии.

Если буржуазии и угрожает опасность от стачек и рабочих волнений, то она всегда старается перевести эту опасность на публику высших кругов, на (народ) средних обывателей и на самих рабочих — пролетариев, — вообще опасность грозит всей странѣ, но ничуть не капиталистам.

Это и есть тактика буржуазии и их охранников государства и религии всех стран.

Малодушные рабочие в невежестве религиозном под вѣрноподанными чувствами своей немудрой, глупой души, тяготя к патриотизму, подчинено закону и властям, — безусловно вѣрят во всякий вздор, произнесенный во всеуслышание с амвона черным служителем лжи, ложной прессы, как всемирному злу — злословия, прислушиваются к повелительному голосу чиновников своего якобы выбранного всеобщим голосованием правительства.

При таких обстоятельствах трудно устоять бедному слаборазвитому разуму порабощенного человека, он не знает, что это значит все, что за машина, как она сложена, пущена в ход и возвращается так смѣшно в своем глупом направлении по какой-то силе инерции?

Против такой политической, сложной машины, какая является в странах конституционных республик, несходим человек с широким знанием, свѣдующаго во всех премудростях и даже глупостях всех нелѣпых интриг человеческих, а главное — честный, безпристрастный, то и тот бы мог освѣтить скорѣе одну сторону шара земного, чѣм одну сторону головы человека среднего идиотского направления.

Таковыми должны быть лидеры (водители) рабочих и Американской Федерации Труда, но к сожалѣнію таких нѣтъ, не было и не будет в искренне неуважаемой нами организации, которая есть что-то последнее болтающееся между буржуазией и пролетариатом.

Мистер Гомперс, президент организации и организованных рабов в отличие от президента Вудро Вильсона — вождя буржуазии имѣет больше шансов на снисхождение последней. Доходы президента рабочих, пожалуй превосходят доходов президента буржуазии. Ему-то подобает слава, честь и хвала! Он то отозвал забастовку и нанес бастующим поражение своим посредничеством, как патриот и вѣрный слуга капитализма. Другие его помощники и сообщники довершили что громкое и помѣшное дѣло.

Если возьмем просматривать эту проигранную забастовку с статистической

точки зрѣнія, то получится тоже самое, не говоря уже о стачколомых и правительствѣ, которое тоже можно назвать стачколомным, когда оно идет против стачек. И гдѣ, и когда какое-бы-то ни было правительство не являлось стачколомом, или неподготовляло и не поощряло стачек?

Статистическія данныя, свѣдѣнія, показывали, что запас стали сталелитейных компаній мог поддержать стальную промышленность на шесть мѣсяцев слишком, значит ясно факт говорит сам за себя, что хозяева и не чувствовали стачки, т. к. не имѣли необходимой потребности в матеріалѣ; для бастующих рабочих стачка была отдыхом физически и голодовкой экономически, а для стачколомов из двух категорій — властных и подвластных — масленница, т. е. цѣлая нажива за исключеніем в нѣкоторых случаях смерти, изуродства физіономіи и отнятіем здоровья и способностей включительно.

Мнѣ грустно при вспоминаніи первых дней борьбы сталелитейников, когда на вопросы о их солидарности и тактикѣ, я слышал от сознательных рабочих, которые всегда и вездѣ говорили: „мы выиграем в недѣли двѣ! Мы побѣдим! в единѣ ній сила! всѣ за одного и один за всѣх! и пр. фразы и слова, довольно смѣлыя можно было услышать на митингах. Между их агитаторов слабо говоривших, но горячих и вспыльчивых слышны были намеки и упреки на лидеров, как измѣнников рабочему дѣлу. Но закон и порядок „демократіи“ отчаянно защищает измѣнников и строго карает людей вѣрных своему дѣлу — счастья и труда, поэтому люди, сказавшіе правду, подвергались преслѣдованію, или должны были молчать, т. к. свобода слова о правдѣ строго воспрещается, — зато дозволяется свободно лгать, клеветать, доносить и вредить осуществленію счастливѣйшаго общества, вообще, в полном смыслѣ, существует полная свобода слова и печати лжи; при чем оправдывается немудрая поговорка украинскаго народа: „Не любо — не слухай, а брехать не мѣшай“.

Забастовка углекопов сложилась серьезнѣе, хотя позже началась и раньше кончилась. В виду надвигающейся зимы предвидѣлось недовольство „публики“, которой пришлось бы мерзнуть в неотопленных помѣщеніях. Недовольство могло бы

превратиться в негодованіе, за негодованіем—угроза.... И чего еще, могла-бы подняться революція от мороза?!... И так как запаса угля было мало, то правительство всѣми силами старалось претвратить не только революцію, но и всякую неприятность, которая помѣшала бы им революціонизироваться, т. е. перевернуться и в другом видѣ опять — во власть. Эта неприятность, как стачки рабочих, бѣсила всѣх не работающих. С цѣлью организованія какого нибудь сопротивленія под именем торгующаго соглашенія обѣих враждующих сторон, была созвана конференція, делегаты которой, усѣвшись за круглым столом, закружились и вращались кругом, и все у них выходило кругло, кругами: пулями, пушками, ядрами, пулеметами, полками, вообще, чѣм попало только валяй. Протестов не было. Да и конференція состояла из лиц, которые держались одного мнѣнія — насилія, подавленія вооруженной силой малѣйшаго недовольства наемных рабов. Надо замѣтить, что растрѣливать и бить недовольных бастующих в городах было не примѣнимо, как явное насиліе „демократической свободы“. На этой конференціи присутствовали капиталисты с одной стороны; с другой — трусливые и продажные измѣнники рабочаго класса, готовые преклониться пред своими господами. Между ними и разыгралась комедія: Гомперс с своей братіей настойчиво требовали, а капиталисты категорически отказывали. Интереснѣе всѣх явилась публика, представленная судьей Гери и Рокфеллером, славным колорадскими разстрѣлами, и еще нѣкоторыми ему подобными делегатами.

Эта почетная партія, как дѣйствительная публика, и наблюдала за представленіем комедіи, в которой так просто и комически рѣшался вопрос рабочаго волненія и недовольства. Кѣм-то вскользь было указано, что главная причина безпорядков кроется в иностранных рабочих, а американскіе здѣсь ни причем. Дѣло, повидимому, хотя и их так обстоит, но так и кончилось. Надо же найти виновников и свалить на них вину, под которой самим неловко сидѣть на престолах. И сегодня еще за безпорядки в стальной индустріи, в шахтах углекопов и по всей землѣ и под землей Америки обвиняют и презирают иностранцев в особенности русских.

В Мексикѣ какая-то Анархо-Большевистская Кооперативная сила сильно потрясла землю, и, разумѣется, много причинила поврежденій и взяла много жертв от жизни людей и животных. Если-бы такое крамольное дѣйствіе произошло на территории С. Ш., то американскіе охранители и блюстители закона и порядка навѣрное устроили бы еще облавы и в знак мести предприняли бы новыя измѣненія. Но темная и необразованная Мексика приписала причину землетрясенія недовольства природы, какой-то подземной силѣ и чему-то такому, чего просвѣщенный и цивилизованный „янки“ не мог бы понять.

Стачки сломлены. Недовольство подавлено. Красных выловили. Цѣна жизненныхъ продуктовъ повышается. Просвѣщеніе понижается. Что-то страшное падает. Не жизнь-ли измѣняется? Вот блестящія перспективы начала 1920 года.

(Я немного отступил от темы моей статьи, как и сама жизнь то отступает, то приступает к дѣлу).

Жизнь на американской почвѣ опять вступила в свою колею и покатила старымъ порядкомъ, — нельзя сказать, — что без улучшенія, если рабочим не улучшили, то сами капиталисты улучшились и вперед будут примѣнять методы борьбы прежней, прошлой в борьбѣ будущей.

Рабочим же всѣм без исключенія открывается широкое поприще труда при старой (умѣренной) платѣ с подбавкою сверхъ стараго времени, повышенія с пониженіемъ поштучной платы и т. д.

Фабрики и заводы работают полной скоростью, так что хозяева скоро наверстают на время потерянные цифры запасного матеріала и капитала и будут готовы встрѣтить новую индустриальную войну.

Новый конфликт не будет похож на старый. Война рабов и господ будет болѣе кровопролитна так как ни одна сторона не будет церемониться над сложной вѣжливостью демократіи и цивилизаціи. Обновленный рабочій вопрос будет болѣе требовательный и должен быть послѣдній, а потому и война классов будет болѣе ожесточена и рѣшительна, как послѣдняя за насиліе и порабощеніе с одной стороны и за окончательное освобожденіе с другой. Мир новый не будет похож на мир комическій старый. Он не будет тзаключатся делегатами господ и рабов, т. к. первые верхніе должны сойти со сцены, а послѣдним нижним не с кѣм будет мириться. Мир новый уже в мирѣ новом, свѣтлом воцарится сам собой в новой эпохѣ равенства, братства свободных, народных общин.

Г. Ч.

ЗАЩИТНИКАМ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

ЗАЩИТНИКАМ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА РЕВОЛЮЦИОННАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, СОВѢТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ.

Заглавіе очень длинное и может быть сомнительно произносилось, но желающим вдуматься в смысл заглавія этой статьи можно замѣтить, что всѣ эти степени сравненія явились постепенным введеніем сначала Россійской Революціи к ея лозунгам, методам, или тактикѣ борьбы — чего в началѣ Революціи не было; слѣдовательно, при извѣстном ходѣ политическаго порядка можно предполагать, что с продолженіем революціи могут народиться еще нѣсколько введеній.

И что-же, вдумчивый читатель, мы должны понять и подчеркнуть как главное и творческое из данных или из будущих введеній, или же новое в его цѣломъ (без введенія) дѣйствіе. Я хотѣлъ бы избрать одно из главных введеній, или же всѣ сколько есть и будут, или оставаться вѣрным первоначальным дѣйствіямъ. Вот на этом мы должны остановиться и освѣтить свѣтомъ обыкновеннымъ всю путаницу премудрости.

Первое — дѣйствіе (без введеній) означает свой (непосредственный) товарищескій акт, или прямое дѣйствіе... **Второе же** — т. е. дальнѣйшее развитіе с введеніем носит характер посредственнаго дѣйствія. Слѣдовательно, за прямым дѣйствіем полагало посредственное.

Теперь в ожиданіи будущих введеній можем убѣдиться и одобрить одну, или другую сторону, а именно: Многие высказываются за непосредственную борьбу; другіе за посредственную, как за временный способ борьбы, и часть из таковых за введеніе и в будущее общество. Судя по стремленіямъ послѣдних, можно спросить: Гдѣ ваша дорога? Если вам затруднительно дать отвѣтъ приблизительно, то используйте слѣдующее поясненіе, которое может быть направитъ каждого на путь; на примѣр: возьмите теперешнее общество в его цѣломъ великолѣпнѣе; и во-первыхъ дайте ему опредѣленіе в классовыхъ стремленіяхъ, которыя с возникновеніемъ Россій-

ской Революціи вынуждены снять маски и показать дѣйствительную физиономію. Для понятія дальнѣйшаго общества будет лучшим способомъ выраженіе буржуазіи, что она является верхнимъ слоемъ общества во главѣ с царемъ; за буржуазіей: помѣщики, чиновники и доховная братія; разночинцы из болтающейся категоріи; потомъ вся остальная трудящаяся Русь — рабочіе, землеробы, ремесленники и др., включая и класс маклярскій под званіемъ купечества богатые и торговцы — бѣднѣйшіе.

Всѣ эти слои стараго русскаго общества ясно различались не только по состоянію, но и по формѣ обыденной жизни, и вели нѣкоторую дѣятельность в своихъ личныхъ классовыхъ интересахъ. Такъ было до революціоннаго періода. Когда же Россію начали захватывать симптомы Революціи, то каждый классъ вел пропаганду для захвата власти, хотя можно было и насиліемъ, но насиліе под надъ народомъ совершалось с помощью того же народа, поэтому взоры гордыхъ эгоистовъ, мечтавшихъ тиранить только, обращались к трудящему и воюющему народу, какъ послѣднему классу людей, которому суждено быть первымъ в будущемъ, когда он откажется насиловать самого себя черезъ посредство другихъ.

В процессѣ развитія Россійской Революціи наблюдается то же самое — сверху до низу: за сверженіемъ царизма первыми появились кадеты во главѣ со Львовымъ и Милюковымъ; вторыми — меньшевики с Керенскимъ во главѣ и Брешковской в хвостѣ; третьими — большевики уже в самомъ центрѣ с Ленинымъ и Троцкимъ.

Теперь очередь за послѣдними — за народомъ, и если не окажется подобной партіи предшествовавшимъ по захвату власти, то большевики и есть послѣдній слой стараго общества, подобныйъ выбывшимъ заблаговременно из политическаго строя кадетамъ и меньшевикамъ, именовавшихъ себя в свое время, тоже революціонными и друзьями народа. (См. прим. в концѣ ст.).

Подвигаясь сверху внизъ и пробираясь сквозь ряды политическихъ революціонеровъ, мы встрѣчаемся среди массъ трудящихся с революціонерами низовъ, на ко-

торых вѣками направляется карательные законы, учреждаются „непобѣдимыя“ государства с правительствами и всѣми институтами служителей и охранников, что и побудило революціонеров снизу — из среды народа возстать против всѣх учреждений политическаго характера, как то: захват власти, экономическое и нравственное порабощеніе личности и общества и диктатура человѣка над человѣком.

Лозунг послѣдних доволство для всѣх через общее пользованіе всѣми богатствами земли на равных правах, за что и называли их буржуазія крамольниками—анархистами, что можно услышать и от революціонеров сверху. Дальше, как нам извѣстно, все современное общество расходится на почвѣ различных интересов, как-то: порабощеніе слабого сильным, бѣднаго богатым, не ученаго „ученым“ и т. д. Принимая во вниманіе всѣ постановленія, вышеприведенныя политическими теченіями, революціонеры снизу, т. е. анархисты убѣдились, что это наносит смертельный удар их идеям и как орудія направленно против них, тогда они прямо заявили вышестоящим: Этого не должно быть! Мы хотим быть равными со всѣми, и сдѣлаем так: слабого поддержим, голоднаго накормим, бѣдный получит всю свою потребность, слаборазвитый, практикуя свою способность, разовьется...

„Да, все это хорошо, но на это нужны средства и гдѣ вы их возьмете?“ Возражают им верхи революціонеры.

— Бѣда не ваша, а наша непосредственная, а средства — мы.

Устранив таким образом всѣ препятствія, стоящія на пути к равенству, можем убѣдиться, что это единственный вѣрный путь к полной свободѣ, который из-

бран революціонерами снизу; при чем говорится — дѣлай сам, не надѣйся на другого, т. е. непосредственно.

В заключеніе обсудим нѣкоторые из главных, наболѣвших и неотлагаемых вопросов, относящихся ко всѣм без исключенія; и слѣдовало бы спросить себя (ни-зам и верхам в особенности):

1) Защитник-ли я общественных интересов, болѣе чѣм своих личных?

2) Защитник-ли своей родины с ея природными богатствами и бѣдным народом болѣе, чѣм какія либо авторитетныя, или классовыя учрежденія и привилегіи?

3) Защитник-ли я экономической, политической и духовно-нравственной свободы для всѣх болѣе, чѣм одному опредѣленному классу?

Если да, то это и есть прямое дѣйствіе, замѣняющее всякое посредство и всѣ политическія введенія; на примѣр: всякая диктатура—указывать, приказывать, подвергать чему то и обязывать (кого-то кому-то?); всякія правительства (выбранныя или самоутвердившіяся), централизація, націонализація и всякое лидерство.

Слѣдовательно, защитник вышеупомянутых вопросов и есть сторонник безгосударственнаго Соціализма, т. е. анархистских коммун, гдѣ нѣтъ мѣста классовым и политическим элементам, а широкое поприще труда, полная свобода и равенства людей.

Примѣчаніе. Здѣсь кончается политическая партійность и начинается экономическая безпартійность низов; всѣ же упомянутые слои общества являются сторонниками власти государства, законности и централизаціи.

С.

М. А. БАКУНИН О РЕВОЛЮЦИИ.

Революція по нашему разумѣнію, должна с первых же дней коренным образом разрушить государство и всѣ государственныя учрежденія. Естественными и необходимыми послѣдствіями этого разрушенія будут:

- а) Государственное банкротство;
- б) Прекращеніе государственнаго взысканія частных долгов, уплата которых будет предоставлена волѣ должника;

в) Прекращеніе уплаты податей и налоговъ прямых и косвенных;

г) Распущенія войска, суда, чиновничества, полиціи, духовенства;

д) Отмѣна коренного правосудія и так называемаго городническаго права.

В виду этого — обезцѣненіе и сожженіе всѣх завѣщаній, купчих крѣпостей, продажных и дарственныхъ записей, тяжебныхъ дѣл, одним словом, всего ненужнаго городническаго хлама.

Повсюду и во всем на мѣсто права, созданнаго и охраненнаго государством, станет революціонное дѣяніе: е) Конфискація (отобрание) всѣхъ производительныхъ капиталовъ и орудій труда в пользу рабочихъ организацій, гдѣ и воцарится коллективное производство;

ж) Отобрание всей государственной и церковной собственности, а также и благородныхъ металловъ у частныхъ лицъ в пользу союзовъ рабочихъ артелей, образующихъ общину. За отобранное имущество всѣ потерпѣвшіе получаютъ отъ общины все безусловно необходимое, имъ предоставляется право личнымъ трудомъ увеличить свое имущество.

Чтобы произвести коренную революцію, надо подыскать и подкосить самый порядокъ вещей, разрушить собственность и государство, тогда не придется уничтожить людей и подвергать себя неминуемой реакціи, которую повсюду и всегда вызывала рѣзня людей.

Когда в обществѣ существуетъ достаточная причина для революціи, никакая человѣческая сила не можетъ помѣшать этой революціи произойти. Если правительство или привилегированные классы пытаются воспрепятствовать ей, — эти усилія подавить революціонную силу, эти реакціи, хотя бы на время казались успѣшными, только усиливаютъ, в сущности, силу, которую хотятъ подавить, они помогаютъ только революціонной идеѣ формулироваться, только вѣрнѣй указываютъ революціи путь, которымъ она должна слѣдовать, только начерчиваютъ ей дорогу, которую предоставленный самому себѣ революціонный инстинктъ быть можетъ, долго искалъ бы безуспѣшно.

Революціи не импровизируются, онѣ не дѣлаются по волѣ отдѣльных личностей, ни даже самыхъ могущественныхъ асоціацій.

Онѣ независимо отъ всякой воли и отъ всякаго заговора всегда происходятъ в силу хода самихъ вещей. Ихъ можно предвидѣть, иногда предчувствовать ихъ приближеніе, но никогда нельзя ускорить ихъ взрыва.

Это безошибочный призракъ, по которому рабочіе могутъ узнать фальшиваго социалиста, социалиста буржуазнаго: если говоря о революціи или социальномъ переворотѣ, онъ говоритъ имъ, что политическій переворотъ долженъ предшествовать перевороту экономическому, если онъ отрицаетъ,

что обѣ эти революціи должны совершиться одновременно, или, что политическая революція не должна быть ничѣмъ инымъ, какъ только немедленнымъ и прямымъ осуществленіемъ полной и всецѣлой социальной ликвидаціей, рабочіе повернутъ ему спину, потому — что онъ или просто глупъ или лицемерный эксплуататоръ.

М. А. БАКУНИНЪ О ВЛАСТИ И ЗАКОНѢ.

Надо вполне уничтожить в принципѣ и на дѣлѣ, все то, что называется политической властью, потому что пока политическая власть будетъ существовать будутъ управители и управляемые, господа и рабы, эксплуататоры и эксплуатируемые.

Политическая власть, разъ уничтожена, должна быть замѣнена организаціей производительныхъ силъ и экономическихъ службъ.

Пока человѣчество будетъ раздѣлено на меньшинство эксплуататоровъ и большинство эксплуатируемыхъ, — свобода не мыслима и становится ложью.

Однимъ словомъ, мы отвергаемъ всякое законодательство, всякую власть, всякое привилегированное, патентованное, офиціальное и законное вліяніе, хотя бы оно и вытекало изъ всеобщаго голосованія: ибо мы убѣждены, что оно всегда будетъ выгодно господствующему меньшинству эксплуататоровъ и вредно огромному большинству угнетенныхъ.

Не нужно никакого внѣшняго законодательства и никакой власти, потому что одно неразрывно связано съ другимъ и оба клонятся къ порабощенію общества и униженію самихъ законодателей.

Всякая политическая власть, каковы бы ни были ея происхожденія и формы, неизбежно тяготитъ къ деспотизму.

Всякое законодательство создаетъ одновременно и порабощеніе общества, и развращеніе самихъ законодателей.

Привилегированный человѣкъ в политическомъ и экономическомъ отношеніи развращенъ в своемъ умѣ и сердцѣ.

Принципъ власти в примѣненіи къ людямъ, достигшимъ совершеннѣйшаго, становится чѣмъ-то чудовищнымъ, явнымъ человѣчностью, источникомъ рабства и нравственной, и умственной развращенности.

Что такое Интернаціонал и как он нам необходим

Что такое Интернаціонал — всѣм извѣстно; другими словами говоря, Международный Союз. Но теперь, когда народы распадаются на отдѣльныя, идейныя убѣжденія, что в общем значит Одного стремленія к прогрессу, — причем — к лучшей социальной жизни, — причем согласно каждому ученію в отдѣльности совпадает родственное ему теченіе, т. е. направленіе данной организаціи, которая по своим принципам дѣйствует самостоятельно и приводит в жизнь все, что может; слѣдовательно, Международный Союз может легко осуществиться только между организаціями одного теченія примѣняемой программы.

Для доказательства о возможности Международнаго Союза, как Единственный Рабочій Интернаціонал всѣх организацій разных направленій, возьмем хотя бы совместную борьбу против общаго врага — капитала и его хранителей государства и религіи, или — ужасныя гоненія и преслѣдованія на всѣ радикальныя организаціи без исключенія в это злободневное время полного расцвѣта американской реакціи.

В данном случаѣ участвовавших наѣздов и арестов за послѣднее время Единственный Рабочій Интернаціонал болѣе не обходим, чѣм когда-либо прежде, т. к. предстоит не только защита личности, но и всеобщая борьба вплоть до окончанія Всемирной Соціальной Революціи, которая уже началась и успѣшно ведется Русским Революціонным Народом.

И если бы Единственный Рабочій Союз существовал, то возможно надѣяться на успѣх и в других странах, и Соціальная Революція не замедлилась бы до слѣдующаго поколѣнія, а могла быть совершена рѣшительным ударом в настоящем хаосѣ міровой войны.

Предположим, что все это ошибки и неподготовка народных масс. Ошибки и нерадѣніе замѣчается не только в рабочем классѣ, но и в классѣ капиталистов и властей. Возьме для примѣра предполагаемый Союз (Лига) Націй, который, не успѣвъ осуществиться, падает, рушится в своих собственных недоразумѣніях и противорѣчіях.

Вообще весь строй политиканствующих возможно перейдет незамѣтно и в социалистическія государства, как это случилось в Германіи; и война классов и война націй неизбежна и в будущем, пока не будет уничтожено одно и другое, и окончательно не вырвано все зло с корнем.

Тогда только может быть Единственный Рабочій Интернаціонал, когда будет один класс трудящихся — творителей, созидателей и т. д. В противном случаѣ Рабочій Интернаціонал в совокупности всѣх политических партій будет носить характер временнаго договора на условіях борьбы с общим врагом.

Организованіе безгосударственнаго т. е. Анархо-Коммунистическаго Интернаціонала и необходимость его является дѣлом очередным, и без сомнѣнія он будет осуществлен в будущем, но в своем характерѣ не будет имѣть ничего общаго с III — Московским Интернац. в смыслѣ созидательной работы. В Третьем Московском Интернаціоналѣ мы можем принять участіе, как уже было сказано выше — для борьбы с общим врагом в разрушительной работѣ.

Примут-ли нас государственники-Соціалисты или отолкнут под таким предлогом противодействія трудно опредѣлить, но нам желательно идти вмѣстѣ с ними до тѣх пор, гдѣ расходятся наши пути, чтобы ускорить Соціальную Революцію, трудность которой не позволит им отвергать нас как силу, а наоборот считаться с анархистами, будущее, которых поведет революцію до побѣдоноснаго конца. — до полной свободы общества и личности.

При извѣстных осложненіях дѣд в процессѣ революціи сознательным товарищам рабочим не слѣдует молчать, идя совместно с рядовыми социалистами, а указывать на завоеванную тѣнь свободы, связанную с декретами, как личный продукт социалистическаго чиновничества с возрождающейся политической маской добраго стараго времени — идеализаціи интернаціональнаго самовластія, т. е. осуществленія затѣи самодовольнаго, страстноманящаго блаженства.

Является вопрос: как быть в данном случае с превратным интеллигентным классом — этим всемогущим чиновничеством? Ответ прямой. Сознание и понимание человечества и самого себя дает повод к достижению высшего, чистого идеала, нагота которого слепит глаза самым витым по заказу элементам.

Нам известно из немудрой философии, что растлвляющая слабость человека к самодовольству так велика, что он способен на все и даже идет на всевозможные трудности и временные лишения, считая подвигом всякий порыв своего личного „я“, и своим красноречием скоро ублаживает массы народа, как больших и наивных детей, если не находит оппозиций со стороны, лишь бы только достигнуть своей цели и укрепиться у руля правления, хотя бы и под именем диктатуры пролетариата. Но об этом поговорим в другой статье.

Из всего видно, что судьба трудового народа зависит не от интеллигентных сфер, а скорее от самих рабочих. Где же лозунги, объединяющие всех угнетенных? Главная необходимость — единение, отсутствует у рабочих под и от усиленной пропаганды корыстолюбивых политиканов.

Итак, Единственному Рабочему Интернационалу всех организаций не придется долго ждать отречения рабочих, пьянящих от угара хвалебных канонов просветителям новой религии — Социализма. Рано или поздно рабочие массы поймут и свергнут иго чиновников — товарищей. За освобождением же от рабства во всех его видах, идеи рабочих найдут чистое безупречное поле деятельности, на котором не будет места современным законам и предписаниям.

Вопрос о Интернационале был поднят тов. П. в № 36 „Хлеб и Воли“. Желательно было бы, чтобы товарищи высказались по этому вопросу.

С.

Без Вины Виноватые

(Их 4,372 как сообщает буржуазная газета „Ньюс“).

Все они обвиняются в криминальной анархии.

Артисты, подобранные, роли разученные, и фарс:

Жизнь людей так гадка, так опошлена, что жаловаться на недостаток литературного материала для подобных фарсов не приходится. Его можно найти повсюду: в жизни семейной и деловой, политической и духовной. Этот фарс, о котором я сейчас пишу, можно назвать экономическим фарсом. Авторы его — маленькая кучка людей — имевшие все земные блага и являющиеся полными властелинами всего движимого и недвижимого.

И вот, когда эти 4,372 человека, общее имя которых „рабочий“ осмелились нарушить их спокойную жизнь, когда у этих 4,372 без вины виновных вырвался из больных грудей крик: „жить становится не в моготу“, то те, кому живется весело и вольготно, на земле, сейчас же нажали кнопку имени которой, „власть“, и к их услугам явились сотни людей обремененных в полную боевую готовность.

Потом... потом приказ и возставшие усмирены. С разбитыми головами, с подбитыми глазами, с крученными руками некоторых на дряхлом товарном судне отправили в бушующие волны Атлантического океана в надежде, якобы достичь берегов России...

Других томят в тюрьмах, как „непорочных“ преступников.

Да иначе и быть не может.

Ведь американские правители — как и все правители вообще — смотрят на рабочих как на самого худшего „врага“.

А. Л.

ЗДѢСЬ И ТАМ.

Ничто не вѣчно под луною...

Не вѣчным оказались русское самодержавіе и американская свобода.

Россія и Америка — царство мрака и царство свѣта...

Прежде Россія была царством мрака, Америка — царством свѣта. И вдруг — перемѣнилось... Быстро, как на экранѣ...

Россія, — темная, невѣжественная, отсталая, — стала царством свѣта. Америка, — культурная, цивилизованная, демократическая, свободная, — стала царством мрака...

Русскій народ опрокинул самодержавную систему, Америка только что ввела настоящую самодержавщину. В Россіи была паспортная система, в Америкѣ нужно носить в карманѣ „гражданскіе“ бумаги.

В Россіи когда-то были гоненія на политических и на свободную печать, В Америкѣ это в модѣ теперь — когда кончилась четырехлѣтняя война которая велась во имя „демократических свобод“.

В Россіи освобождены политическіе заключенные, в Америкѣ ими переполнены всѣ тюрьмы, и считаются „измѣнниками анархистами“ тѣ люди, кто осмѣлится быть недовольным такой „свободой“.

А. Л.

МОЖЕТ ЛИ КТО ОСТАНОВИТЬ ПРИБОИ
ВОЛН?

Власть и капитал имущіе всѣх городов Америки всѣми послѣдними силами пытаются разбить анархистическое движеніе.

Но удастся ли им?

Это сомнительно...

Несмотря на самыя строжайшія мѣры, предпринимаемыя американским „свободолюбивым“ правительством против проповѣдников анархизма, идеи безгосударственного Коммунизма подобно волнам морским мчатся вперед...

И нѣтъ той силы, нѣтъ той власти, которая остановила бы их распространеніе!

А. Л.

